

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1891.

1 сентября.

№ 17.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Павлу, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

О порядкѣ совершенія браковъ между лицами православнаго и католическаго исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенную Г. Синодальнымъ Оберъ - Прокуроромъ, отъ 23 мая сего года за № 2478, выписку, изъ Высочайше утвержденныхъ въ 11 - й день мая сего года журналовъ Комитета министровъ, отъ 30 апрѣля и 14 мая сего же года за № 1002, о порядкѣ совершенія браковъ между лицами православнаго и католическаго исповѣданія и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: по поводу представленія Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго о допущеніи совершенія смѣшанныхъ браковъ съ католиками по удостовѣреніямъ полицейской власти о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности послѣднихъ, вмѣсто

требуемых нынѣ отъ ксендзовъ метрическихъ выписей, въ выдачѣ коихъ они, подъ разными предлогами, отказываютъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{4}{18}$ мая 1888 года, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о принятіи мѣръ къ неуклонному исполненію католическими священниками законныхъ требованій православнаго духовенства относительно выдачи метрическихъ записей о лицахъ римско-католическаго исповѣданія, вступающихъ въ бракъ съ православными. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ послѣдствіе происходившей съ нимъ переписки о точномъ соблюденіи со стороны римско-католическаго духовенства требованія закона о троекратномъ оглашеніи въ костелахъ смѣшанныхъ браковъ, въ отношеніи, отъ 4 іюня 1888 г. за № 23, на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, объяснилъ, что кievскій генераль губернаторъ сообщилъ, въ копіи, представленіе къ нему Луцко-Житомирскаго римско-католическаго епископа о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ при исполненіи послѣдовавшаго по сему предмету указа коллегии о производствѣ въ костелахъ оглашеній смѣшанныхъ браковъ и съ своей стороны присовокупилъ, что въ прежнее время православное духовенство юго-западнаго края требовало отъ католиковъ, вступающихъ въ бракъ съ православными, удостовѣренія отъ ксендзовъ о неимѣніи со стороны римско-католической церкви препятствій къ ихъ браку съ православными и о бытіи ихъ у исповѣди и св. причастія. Но католическое духовенство обыкновенно уклонялось отъ выдачи подобныхъ свидѣтельствъ, что въ большинствѣ случаевъ приводило къ тому, что такіе браки не осуществлялись. Вслѣдствіе сего, бывшій генераль губернаторъ юго-западнаго края, князь Васильчиковъ въ 1862 г., по соглашенію съ мѣстными Преосвященными и съ Луцко-Житомирскимъ римско-католическимъ епископомъ Боровскимъ, призналъ возможнымъ ограничиться требованіемъ отъ римско-католическаго духовенства выдачи, въ указанныхъ случаяхъ, удостовѣренія о внѣбрачномъ состояніи, званіи, возрастѣ и принадлежности къ извѣстному римско-католическому приходу католиковъ, брачующихся съ православными. Но и установленіе такого порядка не могло удержать римско-католическое духовенство отъ препятствованія смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православными, съ каковою цѣлю оно замедляло или вовсе отказывало въ выдачѣ даже подобныхъ удостовѣреній. Такое, продолжающееся и

по нынѣ, положеніе вещей побудило кіевскаго генераль губернатора, въ видахъ облегченія смѣшанныхъ браковъ католиковъ съ православными, способствующихъ, по его мнѣнію, достиженію тѣснѣйшаго слиянія католическаго населенія края съ православными, такъ какъ родившіяся въ такихъ бракахъ дѣти становятся православными, проэктировать замѣну и сихъ послѣднихъ удостовѣреній — свидѣтельствами отъ полиціи о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности католиковъ, желающихъ вступить въ брачный союзъ съ православными, къ чему со стороны мѣстныхъ православныхъ Епархіальныхъ Начальствъ препятствій не встрѣчено. Въ виду такой практики, направленной къ упрощенію формальностей и къ возможному облегченію для католиковъ заключенія сказанныхъ браковъ и къ устраненію римско-католическаго духовенства, всегда противодѣйствующаго осуществленію оныхъ, отъ всякаго въ этомъ дѣлѣ вліянія и участія, кіевскій генераль губернаторъ ходатайствовалъ объ оставленіи безъ исполненія по Луцко-Житомирской римско-католической епархіи выше приведеннаго распоряженія коллегіи, съ удержаніемъ въ полной силѣ, до болѣе благопріятнаго времени, существующаго въ юго-западномъ краѣ въ этомъ отношеніи порядка. Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, усматривая изъ вышеизложеннаго, что требованіе о непремѣнномъ исполненіи въ помянутой римско-католической епархіи закона касательно оглашеній смѣшанныхъ браковъ можетъ повлечь за собою весьма существенное нарушеніе интересовъ православія, сообщилъ кіевскому генераль губернатору объ оставленіи въ дѣйствиі существующаго съ 1862 г. во вѣренномъ ему краѣ порядка впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Увѣдомляя о семъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ предположеніи, что осложненія, подобныя указаннымъ кіевскимъ генераль губернаторомъ, могутъ имѣть мѣсто и въ прочихъ римско-католическихъ епархіяхъ, присоветовалъ, что онъ находилъ бы соотвѣтственнымъ испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее разрѣшеніе на распространеніе проэктированной кіевскимъ генераль губернаторомъ мѣры къ устраненію противодѣйствія римско-католическаго духовенства смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православными на всѣ губерніи съ значительнымъ католическимъ населеніемъ и этимъ путемъ прекратить всѣ пререканія по настоящему дѣлу; но предварительно осуществленія такого предположенія просилъ о сообщеніи по оному

заключенія. Признавая и съ своей стороны таковыя мѣропріятія вполне соотвѣтствующими интересамъ православной церкви и находя, что предполагаемая кіевскимъ генералъ губернаторомъ мѣры къ устраненію противодѣйствія римско-католическаго духовенства смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православными могутъ быть съ одинаковою пользою примѣняемы по отношенію къ губерніямъ съ значительнымъ католическимъ населеніемъ, къ числу коихъ надлежитъ отнести губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Люблинскую, Сѣдлецкую, Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Могилевскую, Минскую, Витебскую, Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую, и что, за симъ во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ Россійской Имперіи слѣдуетъ предоставить Преосвященнымъ разрѣшать смѣшанные браки между православными и католиками на основаніи свидѣтельствъ отъ полиціи о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности католиковъ, желающихъ вступить въ брачный союзъ съ православными, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны римско-католическаго духовенства будетъ усмотрѣно противодѣйствіе къ заключенію смѣшанныхъ браковъ, Святѣйшій Синодъ $\frac{21 \text{ іюня}}{19 \text{ іюля}}$ 1889 г. опредѣлилъ: о настоящемъ заключеніи предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Нынѣ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 23 мая сего года за № 2478, предложилъ Святѣйшему Синоду доставленную Управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ выписку изъ журналовъ Комитета Министровъ отъ 30 апрѣля и 14 мая сего года. Изъ этой выписки видно, что Комитетъ Министровъ, выслушавъ записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ о порядкѣ совершенія браковъ между лицами православнаго и католическаго исповѣданія, полагалъ, въ видѣ временной мѣры, постановить: 1) бракъ лица римско-католическаго исповѣданія съ лицомъ православнаго исповѣданія можетъ быть оглашенъ въ одной православной церкви, но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы лица римско-католическаго исповѣданія, вступающія въ бракъ съ православными, представили причту православной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взамѣнъ предбрачнаго свидѣтельства приходскаго римско-католическаго священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о внѣбрачномъ ихъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ помянутыхъ удостовѣреній, руковод-

ствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковыя—и показаніемъ не менѣе, какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Государь Императоръ, въ 11 день мая 1891 г., положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ. Рассмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: О Высочайше утвержденномъ въ 11 день мая сего года положеніи Комитета Министровъ дать знать, для исполненія и руководства, по духовному вѣдомству циркулярными указами. Юня 21 дня 1891 года. Подлинный подписали: Исп. об. Оберъ-Секретаря Сер. Григоровскій и испол. об. секретаря Петръ Мудролюбовъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ Г. КАЗАНИ.

2.

Кирилло-Меѳодіевская церковь.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ описанію Кирилло-Меѳодіевской церкви.

4.

С Л О В О

въ день освященія въ Кирилло-Меѳодіевскомъ храмѣ
пріидѣла во имя святаго равноапостольнаго великаго
князя Владиміра ¹⁾).

Одинъ благочестивый мудрецъ ветхозавѣтной церкви такъ возбуждалъ себя и другихъ воздать хвалу мужамъ древнимъ, богопрославленнымъ патріархамъ и пророкамъ: „*Восхвалимъ мужи славны, и отцы наши въ бытїи. Многу славу созда Господь въ нихъ величїемъ своимъ*“ (Сир. 44, 1—2). Если когда мы должны внять сему внушенію древности благочестивой, то особенно нынѣ,—въ день освященія сего пріидѣла въ честь

¹⁾ Сказано 29 апрѣля 1890 г. приходскимъ священникомъ Павломъ Митрофановичемъ Руфимскимъ.

святаго равноапостольнаго князя Владиміра, въ которомъ „многу славу созда Господь величіемъ своимъ“. „Восхваляемъ убо мужа богопрославленна и отца нашего въ бытіи“; ибо похвала, воздаваемая праведнику, лучшее наставленіе, радость и поощреніе къ добродѣтели, часто въ этомъ мірѣ скорбной и гонимой.

„Сей въ родѣхъ прославленъ бысть, и во днѣхъ его похвала“ (Сир. 44, 7). Святой равноапостольный Владиміръ имѣлъ славу и земнаго рожденія, какъ отрасль княжескаго дома,—и славу житія, какъ царь мудрый, уважаемый и любимый. Но все это, при всемъ блескѣ своемъ, меркнетъ предъ свѣтомъ славы благодатной, небесной, составляющей его блаженство;—тускнѣетъ предъ лучезарнымъ негнѣннымъ вѣнцемъ, рукою Самого Господа содѣланнымъ. „Премудрость его повѣдаютъ люди, и похвалу его исповѣсть церковь“ (Сир. 44, 14), — да возвѣстится та слава, „юже Господь созда въ немъ величіемъ Своимъ“. Замѣчательно и внушительно самое начало сей славы св. Владиміра, юже созда Господь въ немъ при введеніи его въ чудный свѣтъ царствія Христова. Евангельскій свѣтъ, нисшедшій отъ Отца свѣтовъ, дабы просвѣтитъ людей, сѣдѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертѣи, искалъ ихъ, проникая въ юдоль мрака; но святой Владиміръ, рожденный и проведенный многіе годы во тьмѣ язычества, самъ взыскуетъ, самъ грядетъ съ отверстою душою, что бы всѣмъ сердцемъ обლობызать „тихий свѣтъ святыхъ славы Отца Небеснаго“. Понятно и его алчущая душа, его свѣтлый по природѣ умъ, безъ предваряющей благодати Божіей, не могъ-бы ни увидѣть всей гнусности несчастія язычества, ни возымѣть отвращенія къ нему и полной рѣшимости оставить его, ни проявить живаго, дѣятельнаго желанія искать истинной вѣры: но и самая благодать, подаваемая *туне*, но и не безъ разбора, такія подала ему силы, конечно, потому, что видѣла въ немъ добрую ниву для сѣянія, провидѣла благой сосудъ для пріятія, храненія и распространенія среди другихъ вѣры Христовой. Десницею Промысла, управ-

ляющаго міромъ, какъ-бы предъ очи царя земнаго, ищущаго царства небеснаго, приводятся вмѣстѣ съ истинною вѣрою неправовѣріе и лжевѣріе, чтобы избираемый въ равноапостола, при помощи благодати, самъ избралъ божественную истину по ея небесной красотѣ и величію. Таже невидимая рука на время лишаетъ его созерцанія свѣта стихійнаго, чтобы укрѣпить и болѣе воспламенить въ немъ желаніе невещественнаго свѣта Христова. Введенный чрезъ дверь святаго крещенія въ чудный свѣтъ царства благодати, Владиміръ, нареченный во святомъ крещеніи Василиемъ, съ перемѣною имени, перемѣнилъ и прежній свой образъ жизни: какъ сынъ свѣта, во всю послѣдующую жизнь, неуклонно ходилъ во свѣтѣ, по его водительство и указанію, отринувъ всѣ дѣла тьмы, которыхъ и его благая природа не была чужда внѣ царства благодати. Познавъ свое заблужденіе и увидѣвъ истиннаго Бога и Его святую всесовершенную волю, онъ все сердце и все существо свое предалъ Ему, принося обильные плоды вѣры, доколѣ самъ, какъ зрѣлый плодъ или клась, десницею Божіею былъ пожатъ и внесенъ въ житницу Небесную. Какой вѣрный залогъ, какое непререкаемое свидѣтельство небесной истинности и чистоты нашей православной вѣры, самимъ Богомъ данное намъ при началѣ и насажденіи ея въ землѣ нашей! Но святой Владиміръ не только самъ притекъ ко Господу славы и у Него предстательствуетъ о насъ, а и всѣхъ насъ, прежде всего въ лицѣ предковъ нашихъ, привелъ на сей блаженный путь. Хотя бытописанія временъ и усматриваютъ еще со времени пророческаго гласа апостола Андрея — *„на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія“* — нѣкоторые залогомъ Христовой вѣры на Руси: но это было только нѣкое мерцаніе божественнаго свѣта среди густой тьмы язычества. Во дни княженія св. Ольги взошла заря небеснаго дня Христова въ землѣ нашей; но полный разсвѣтъ и ясный день вѣры Господь судилъ узрѣть предкамъ нашимъ при равноапостольномъ Владимірѣ. Если св. Ольга была *„яко звезда утренняя посреди облаковъ,*

аки луна, полна во днехъ своихъ“ (Сир. 50, 6), то равноапостольный Владиміръ явился яко солнце, сіяющее на церковь Вышняго, насажденную въ земли нашей и „*аки дуга свѣтящаяся на облацяхъ славы*“ (Сир. 50, 7). Озаренный свѣтомъ Христовымъ, онъ—какъ новый Илія—ниспровергаетъ и сокрушаетъ всѣ капища и истуканы, похищавшіе славу, подобающую единому Богу истинному, предъ коими въ жалкомъ заблужденіи повергались предки наши; какъ новый Іоаннъ Креститель созываетъ и приводитъ свой народъ ко крещенію—не въ покаяніе только, но и въ получение пакибытія и новой жизни. Итакъ, что стяжали мы чрезъ святаго равноапостольнаго Владиміра? Раждалась, по благодати Божіей, уже въ нѣдрахъ вѣры Христовой, озаряясь свѣтомъ небеснымъ, едва лишь увидимъ свѣтъ вещественный,—можетъ быть, многіе изъ насъ не дорожатъ, какъ должно, симъ божественнымъ сокровищемъ, потому что къ нему какъ-бы присмотрѣлись, потому что оно всѣмъ намъ обще, какъ свѣтъ вещественный, а тѣмъ болѣе потому, что, не усвоивъ его сердцемъ, не ощущаемъ внутренней его красоты и величія; но это благо вѣчно—ново и неветшаемо, источникъ нашего благоденствія, временнаго и вѣчнаго блаженства. Простое имя христіанина, быть можетъ, многіе изъ христіанъ ставятъ ниже какого-либо званія и состоянія внѣшняго; но это такое наше имя, за которое истинные христіане теряли въ жизни все, лишались всѣхъ чиновъ и достоинствъ, проливали свою кровь, отдавали свою жизнь, лишь-бы не потерять сего драгоценнаго имени, не отречься отъ него предъ врагами вѣры Христовой, которые нерѣдко требовали, что бы мученикъ за вѣру Христову только не произносилъ торжественно: „я христіанинъ, я вѣрую во Христа“. И достойно такъ цѣнили это имя истинные послѣдователи Христа. Если „*имѣть много имени подѣ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ*“ (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени І. Христа: то нѣтъ и званія иного, кромѣ званія христіанина, коему было-бы усвоено спа-

сеніе. Только христіанинъ есть наслѣдникъ неба, сонаслѣдникъ Христу; только христіанину служить ангель-хранитель; только онъ питается такимъ хлѣбомъ, отъ котораго бы желали вкушать ангелы. Имѣя въ сердцѣ залогъ вѣры Христовой, христіанинъ имѣетъ все, хотя бы всего лишился въ мірѣ, не имѣлъ бы, гдѣ главы поклонити, по образу своего Подвижника. Ничто же имѣя, онъ все содержитъ—въ живомъ и вѣрномъ упованіи. *И настоящая, и грядущая, и весь міръ* (1 кор. 3, 22), все его собственность, какъ сонаслѣдника Христова. Если же воспитывающій его Господь не даетъ ему въ руки благъ временныхъ, то это для того, что бы онъ, по пристрастію къ нимъ, не потерялъ благъ вѣчныхъ. И, напротивъ, кто обладаетъ и всѣми благами міра, всѣми почестями и славою, но если не имѣетъ вѣры Христовой,—собственно ничего не имѣетъ; при всемъ стяжаніи своемъ, онъ — бѣдное и жалкое существо. Послѣдній изъ вѣрныхъ рабовъ царства Христова, заброшенный на край земли, несравненно счастливѣе всѣхъ счастливцевъ и самихъ царей, не принадлежащихъ царству Христову. Самое счастье, если имъ обладаютъ, не имѣя небеснаго блага—святыхъ вѣры, — что иное, какъ не цвѣтами усталый путь, которымъ текутъ къ гибели вѣчной? Такъ, нѣтъ никого въ мірѣ несчастнѣе и бѣднѣе людей, живущихъ внѣ вѣры Христовой, о которыхъ усердно нужно молить намъ Отца Свѣтовъ, да приведетъ ихъ въ разумъ истины. Православная вѣра все, къ чему ни прикоснется, измѣняетъ, возвышаетъ, освящаетъ. Только подъ ея озареніемъ и теплою и пустыня духовная процвѣтаетъ, яко кринь. Только *„впрою побѣждали царства, творили правду, получали обитованія, заграждали уста львовъ, угасили силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крепки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ“* (Евр. XI, 33. 34). Нѣкогда наши предки, блуждая во тьмѣ язычества, зывали древу: „ты мой отецъ“, — и камени—„ты мя родиль еси“, и повергались предъ ними, какъ предъ Богомъ. Что можетъ

быть бѣдственнѣе и ниже сего? Но все это ревностію святаго Владиміра прошло, миновало. И да не вспомянется это во вѣкъ, и да покроется мракомъ забвенія!

Такъ вотъ какое благо пріяли мы отъ руки Господа чрезъ равноапостольнаго Владиміра. Да будетъ же вѣчно благословенна въ сердцахъ и устахъ нашихъ святая память равноапостольнаго просвѣтителя отечества нашего! Воздадимъ же честь, славу и благодареніе святому Владиміру, соблюдая правила и наставленія, которыя онъ, какъ завѣщаніе, подаетъ намъ въ примѣръ своей богоугодной жизни, посвященной храненію и распространенію вѣры Христовой. Поревнуемъ твердо хранить, исповѣдуя сердцемъ и устами, нашу святую вѣру; будемъ помнить, что сію самую вѣру даровалъ русскому народу Господь Богъ чрезъ воздвигнутаго Имъ въ свое время вождя и просвѣтителя святаго князя Владиміра, что сею вѣрою просвѣщались, назидались, освящались и спасались несчетныя поколѣнія русскаго народа, и съ нею просіялъ великій сонмъ святыхъ Божіихъ въ разныхъ концахъ земли свято-русской. Да возрастаетъ въ насъ истинное знаніе сей вѣры чрезъ усердное слушаніе святаго ученія ея въ храмахъ Божіихъ и чрезъ доброе книжное ученіе, по завѣту о томъ просвѣтителя нашего! При свѣтѣ сей вѣры и даруемаго ею познанія истины, да удалятся отъ насъ и темныя суетвѣрія, и неразумныя расколы, и всякія чуждыя лжеученія, противныя Богу и дарованному Имъ землѣ русской просвѣтителю, принявшему единую истинную православно-христіанскую вѣру отъ вѣрной хранительницы ея церкви греко-восточной, давшей славянамъ и святыхъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Да распространяется отъ насъ и чрезъ насъ свѣтъ сей вѣры и въ среду другихъ племенъ, живущихъ по разнымъ близкимъ и дальнимъ краямъ земли русской, но еще пребывающихъ въ невѣріи, лжевѣріи и иновѣріи; и русскій народъ, бывший при св. Владимірѣ малымъ стадомъ Христовымъ, а теперь, милостію Божіею, ставшій великимъ народомъ,

да будетъ еще чрезъ свою святую церковь и просвѣтителемъ въ вѣрѣ другимъ племенамъ и народамъ! Волѣ же всего да просвѣтится свѣтъ нашей православно-христіанской вѣры въ нашихъ добрыхъ дѣлахъ, дѣлахъ христіанскаго благочестія и святой правды, въ дѣлахъ христіанской любви и милосердія, завѣщанныхъ намъ святымъ просвѣтителемъ! Изведенный рукою Господа изъ грѣховной тьмы язычества, святой Владиміръ никогда уже не обращался на сей путь мрака, всею душою возлюбилъ святую вѣру и неуклонно ходилъ по свѣтлымъ путямъ ея. И каждый изъ насъ, возродившись банею пакибытія, да ходитъ во обновленіи жизни, и да не возвращается сердцемъ блуждать по стезямъ растлѣннаго естества, раболѣпствуя волѣ страстей подобно язычникамъ! И среди христіанства можно, по нерадѣнію, быть язычникомъ и идолопоклонникомъ по сердцу и жизни, поклоняясь не изваяннымъ кумирамъ-наружно, — а служа внутренно страстямъ и похотямъ душою. Мы восхвалимъ святаго Владиміра, если святую вѣру утвердимъ въ своемъ сердцѣ, и будемъ устроить по ней дѣянія и жизнь такъ, чтобы мы были христіанами не по имени только, но и по духу и жизни, чтобы имя христіанина какъ бы само собою начертано было во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, даже словахъ, взорахъ и всѣхъ движеніяхъ, чтобы, взирая на каждаго изъ насъ, можно было невольно сказать: это-христіанинъ, это-послѣдователь святаго равноапостольнаго Владиміра.

Итакъ, братія, „имѣя такого свидѣтеля вѣры, отложимъ всякую гордость и связующій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ пойдемъ на предлежащій намъ подвигъ жизни и служенія, взирая на Вождя и Совершителя вѣры — Господа нашего Іисуса Христа“ (Евр. XII, 1—2). Аминь.

3.

Домовая церковь во имя св. мученицы царицы Александры, что при Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвиць.

(Окончаніе).

4. Содержаніе церкви; благотворители и ктитори храма.

Во все время своего существованія церковь Казанскаго Родіоновскаго Института содержалась главнымъ образомъ на собственные доходы отъ продажи свѣчь и огарковъ и отъ сбора въ кошелекъ. Въ первые годы существованія Института церковные доходы были настолько незначительны, что они далеко не могли бы покрывать самыхъ необходимыхъ расходовъ, если бы на содержаніе храма не отпускалось опредѣленной суммы изъ общихъ институтскихъ средствъ. Пособіе это въ первые три года выдавалось въ размѣрѣ 38 руб. сер., а съ 1844 года оно было увеличено до 50 руб. въ годъ. Въ первые же годы своего существованія институтская церковь получала ежегодно по 250 руб. асс. изъ суммы, выручавшейся отъ розыгрыша лоттереи, въ которую поступали разнаго рода рукодѣлія воспитанницъ. Этимъ вспоможеніемъ церковь пользовалась только въ теченіе четырехъ лѣтъ (1843—1846 гг.); въ послѣдующее время выручка отъ лоттереи настолько уменьшилась, что субсидія въ пользу церкви должна была прекратиться сама собою.

Съ теченіемъ времени церковные доходы стали постепенно увеличиваться; въ 1842 году общій доходъ отъ продажи свѣчь и подаянія въ кошелекъ равнялся всего только 38 руб. 62 к., а въ концѣ шестидесятихъ годовъ онъ возросъ до 200 рублей. Въ виду этого вѣдомство Императрицы Маріи нашло возможнымъ въ 1868 году прекратить пособіе церкви въ 50 рублей; съ этихъ поръ церковь стала содержаться

исключительно на собственные доходы и на тѣ пожертвованія, которыя поступали время отъ времени отъ частныхъ лицъ на украшеніе храма. Чтобы составить нѣкоторое представленіе о доходахъ институтской церкви отъ продажи свѣчъ и отъ сбора въ кошелькъ за истекшее пятидесятилѣтіе, мы укажемъ средній годовой доходъ по десятилѣтіямъ.

	Свѣчной и огарочный доходъ.	Кошельковый доходъ.
Съ 1842 по 1851 г.	42 р. 67 к.	16 р. 34 к.
— 1852 — 1861 г.	89 р. 78 к.	21 р. 53 к.
— 1862 — 1871 г.	161 р. 25 к.	30 р. 86 к.
— 1872 — 1881 г.	220 р. 84 к.	89 р. 14 к.
— 1882 — 1890 г.	230 р. —	90 р. —

Кромѣ главнаго дохода отъ продажи свѣчъ и кошельковаго сбора институтская церковь восполняла свои средства продажею устарѣвшихъ или оказавшихся по чему либо ненужными вещей, платою за освѣщеніе церкви при бракахъ и проч.; но въ общемъ этотъ доходъ былъ очень незначительнымъ. Болѣе существенную денежную поддержку она встрѣчала со стороны частныхъ благотворителей, имена которыхъ считаемъ долгомъ указать здѣсь.

Купецъ Веретенниковъ въ 1842 г.—100 руб. асс.

Воспитанницы Института въ 1843 г.—40 руб. асс.

Мельниковъ, членъ Совѣта Института, въ 1857 г.—

25 р. сер.

Каминскій, штабсъ-капитанъ, въ 1862—1864 г. г.—

40 р. сер.

Евдокія Осипова, больничная няня, въ 1869 г.—

5 р. сер.

Г-жа Каминская въ 1874—1876 г. г.—45 р. сер.

Екатерина Александровна Соймонова въ 1876 г.—

100 р. сер.

Лидія Евграфовна Аникина, классная дама, въ

1880 и 1886 гг.—16 р. сер.

Софія Дмитриевна Рейхъ, классная дама, въ 1881 г.—

25 р. сер.

Отъ Марьи Игнатьевны Николаевой въ 1882 г.—
10 руб.

Отъ Евдокіи Ѳедотовой, больничной няни, въ
1884 г.—5 р.

Отъ выпускныхъ воспитанницъ въ 1887 г.—5 р.

Отъ крестьянки Акилины Михеевой въ 1889 г.—
24 р.

Княгиня Екатерина М. Урусова, начальница Инсти-
тута, въ 1890 г.—30 р.

Александръ Александровичъ Лебедевъ, ктиторъ
храма, въ 1890 г.—36 р.

Отъ неизвѣстныхъ въ разное время—50 руб.

Всѣ указанныя денежные средства институтская церковь употребляла главнымъ образомъ только на свои нужды; какъ церковь домовая, она была освобождена отъ всякихъ обязательныхъ взносовъ на епархіальныя и духовно-училищныя нужды. Но съ 1866 года она стала дѣлать взносъ по 1% съ кошелевковой суммы на образованіе епархіальнаго капитала для лѣченія лицъ духовнаго званія, каковой взносъ дѣлается и до сихъ поръ.

Въ этомъ же году Казанская Духовная Консисто-
рія обратилась къ протоіерею Лепоринскому съ за-
просомъ относительно того, сколько институтская цер-
ковь можетъ отдѣлять изъ свѣчнаго дохода на нужды
духовно-учебныхъ заведеній? По справкѣ о Лепорин-
скаго оказалось, что за послѣднее десятилѣтіе (1856—
1865 гг.) выручено отъ продажи свѣчъ всего 910 руб.
65 к., а израсходовано на покупку оныхъ 789 р. 42 к.
такъ что прибыль превышаетъ расходъ среднимъ чи-
словъ на 12 р. 12 коп. въ годъ; въ виду этого Совѣтъ
Института не нашель возможнымъ удѣлять что-либо
изъ свѣчнаго дохода на духовно-училищныя нужды.

На собственныя средства институтская церковь
далеко не могла обзавестись тою приличною утварью,
какою она владѣетъ въ настоящее время. Значитель-
ная часть богослужебныхъ принадлежностей, иногда
весьма цѣнныхъ, была пожертвована въ храмъ разны-
ми благотворителями и преимущественно лицами, слу-

жившими, а отчасти и до сихъ поръ служащими при Институтѣ. Вотъ перечень пожертвованій, поступившихъ въ церковь отъ благодѣтелей:

Отъ коллежскаго совѣтника Григоровича — плашаница, шитая по бархату золотомъ и серебромъ (1845 г.), и образъ — „Моленіе о чашѣ“ въ золоченой рамѣ (1845 г.).

Отъ Карпова, помѣщика симбирской губерніи — большой образъ Рождества Іисуса Христа въ золоченой рамѣ (1847 г.).

Отъ Доронова, чиновника, бронзовое позолоченое паникадило о восьми свѣчахъ (1849 г.).

Отъ Карла Фойгта, инспектора классовъ, бѣлые газетовые воздухи, шитые синелью (1849 г.).

Отъ Капитолины Голиковой, воспитанницы Института, бронзовое золоченое паникадило о 16 свѣчахъ (1857 г.).

Отъ купца Ѡаддеева, ктитора институтской церкви:

1) Икона св. великомученицы Екатерины въ рамѣ (1860 г.).

2) Нерукотворенный образъ Спасителя въ рамѣ (1860 г.).

3) Два шерстяныхъ коврика (1861 г.).

4) Семь шерстяныхъ половиковъ по 8 арш. (1861 г.).

5) Свѣчной коммодъ изъ дубоваго дерева (1861 г.).

6) Запрестольный выносной крестъ на кипарисномъ деревѣ (1862 г.).

7) Два напрестольныхъ свѣщника съ 4-мя вѣтвями каждый изъ бѣлаго металла (1862 г.).

8) Аналой изъ дубоваго дерева со шкафомъ (1866 г.).

Отъ Лазаря Васильева пасхальный серебряный о 3-хъ вѣтвяхъ свѣщникъ (1862 г.).

Отъ Пискуновой и Новицкой, воспитанницъ Института, шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ (1864 г.).

Отъ мѣщанина Орлова — образъ „Моленіе о чашѣ“ въ кіотѣ (1865 г.).

Отъ Мертваго, начальницы Института:

1) Икона съ ликами Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ вѣсомъ въ 2 ф. 27 зол. (1865 г.).

2) Для украшенія Евангелія шесть изумрудовъ, четыре блѣдно-розовыхъ яхонта и свыше ста жемчужинъ (1869 г.).

3) Икона Спасителя художественной работы (1873 года).

Отъ Екатерины Александровны Соймоновой, сестры начальницы Мертваго:

1) Икона Знаменія Божіей Матери въ серебряной ризѣ вѣсомъ 2 ф. 66 зол. (1879 г.).

2) Икона съ мощами десяти святыхъ, вложенными въ крестъ (1879 г.).

3) Икона съ мощами тридцати семи святыхъ и съ ликами оныхъ святыхъ (1880 г.).

4) $1\frac{1}{3}$ ф. серебра на отдѣлку вышеозначенной иконы (1880 г.).

Отъ воспитанницъ 14-го курса бархатный покровъ на плащаницу (1867 г.).

Въ память умершей воспитанницы Анны Денисовой икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ серебряной ризѣ вѣсомъ въ $104\frac{1}{2}$ зол. (1868 г.).

Отъ выпускныхъ воспитанницъ 1869 года—коверъ изъ сѣраго сукна, вышитый перстями.

Отъ статскаго совѣтника Ивана Афанасьевича Сокольскаго—полный серебряный позлащенный приборъ для евхаристіи вѣсомъ 170 зол. (1871 г.).

Отъ Э. Н. Фурнье — образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (1871 г.).

Отъ А. Ив. Бравиной, классной дамы:

1) Бѣлая золотомъ шитая пелена на аналогій (1870 г.).

2) Воздухи бѣлые атласные съ бархатными листьями (1871 г.).

3) Два бронзовыхъ позлащенныхъ подсвѣчника на престолю (1875 г.).

4) Двѣ голубыхъ атласныхъ пелены съ бисеромъ (1881 г.).

Отъ Татьяны Степановой Сомовой:

- 1) Накладного серебра лампада (1875 г.).
- 2) Два серебряныхъ позлащенныхъ вѣнца на мѣстныхъ иконы Спасителя и Божіей Матери вѣсомъ 88³/₄ з. (1879 г.).

Отъ Натальи Ивановны Амосовой — бѣлые шелковые шитые шерстями воздухи (1875 г.).

Отъ г - жи Богдановичъ глазетовое облаченіе на престоль, шитое шерстями (1876 г.).

Отъ Лидіи Евграфовны Аникиной — бѣлые глазетовые воздухи (1880 г.).

Отъ служащихъ въ Институтѣ—образъ праведной Сусанны (1881 г.).

Отъ д. ст. сов. Тимоѣева—серебряная дароносица съ полнымъ приборомъ (1881 г.).

Отъ Елизаветы Львовны Энгельгардтъ — шитая шерстями пелена на аналогій (1884 г.).

Отъ ктитора Матвѣевскаго:

- 1) Шесть фарфоровыхъ свѣчъ къ мѣстнымъ иконамъ (1886 г.).
- 2) Мѣдный посеребренный подсвѣчникъ (1886 г.).
- 3) Дубовый лѣсъ на шкафъ для ризницы (1887 г.).
- 4) Два шерстяныхъ ковра (1887 г.).

Отъ А. П. Косыхъ—икона Божіей Матери въ серебряной ризѣ (1886 г.).

Отъ Л. Θ. Фридриксъ, учительницы Института,—шитый шерстями коверъ (1886 г.).

Отъ служащихъ въ Институтѣ — икона св. мученицы Софіи съ дщерями (1886 г.).

Отъ княгини Екатерины М. Урусовой, начальницы Института:

- 1) Коверъ на амвонъ (1887 г.).
- 2) Образъ св. великомученицы Екатерины (1888 г.).
- 3) Воздухи бѣлые атласные (1890 г.).

Въ память воспитанницы Кл. Носовой—образъ Казанской Божіей Матери въ серебр. ризѣ (1888 г.).

Отъ Акилины Михеевой—двѣ бронзовыхъ позлащенныхъ лампы (1889 г.).

Отъ А. А. Лебедева, ктитора храма, икона прор. Осии и препод. Андрея, въ память 17 октября (1889 г.).

Отъ родственниковъ протоіерея Лепоринскаго—бархатные, шитые серебромъ, воздухи (1889 г.).

Отъ купца Сапожникова—парчевые воздухи (1891 г.).

Отъ Совѣта Института—икона пророчицы Анны.

Кромѣ указанныхъ, въ институтскую церковь поступило нѣсколько пожертвованій отъ лицъ неизвѣстныхъ.

Своимъ благолѣшемъ институтскій храмъ обязанъ въ значительной мѣрѣ также щедрости ктиторовъ храма.

Въ первые два года существованія Института особаго ктитора при храмѣ не было. Но въ 1843 году въ силу инструкціи, изданной для домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ, Совѣтъ Института опредѣлилъ избрать особаго ктитора и затѣмъ предложилъ принять на себя обязанности церковнаго старосты эконому Института Сапожникову. Черезъ девять мѣсяцевъ Сапожниковъ выбылъ изъ Института и послѣ него церковь въ теченіе двухъ лѣтъ опять оставалась безъ ктитора. Въ 1845 г. настоятель церкви протоіерей Лепоринскій счелъ нужнымъ обратиться въ Совѣтъ съ просьбою о назначеніи достойнаго лица въ ктиторы храма. Согласно этой просьбѣ Совѣтъ сдѣлалъ такое постановленіе: „обязанность ктитора при церкви Родіоновскаго Института приобщить однажды навсегда къ должности полицеймейстера Института, такъ какъ въ вѣдѣніи его состоитъ все имущество заведенія, равно и всѣ суммы“. Постановленіе это оставалось въ силѣ до 1859 года. Въ теченіе четырнадцати лѣтъ въ должности полицеймейстера Института и церковнаго ктитора смѣнилось до пяти человекъ; всѣ они очень мало заботились о благосостояніи храма и ограничивались въ исполненіи ктиторскихъ обязанностей только тѣмъ, что хранили церковныя суммы; изъ числа ихъ нельзя указать ни одного, кто бы оказывалъ вспоможеніе церкви изъ собственныхъ средствъ.

Указомъ Св. Синода 1859-го года было опредѣлено, чтобы ктиторы къ безприходнымъ церквамъ

избирались Городскою Думою; на основаніи этого указа о. Лепоринскій предложилъ кандидатомъ на должность ктитора институтской церкви казанскаго купца Егора Леденцова; но Городская Дума въ виду того, что Леденцовъ былъ избранъ въ кандидаты Городскаго Головы, предложила избрать ктиторомъ институтской церкви казанскаго купца Ивана Андреевича Ѡаддеева, который и былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ 7-го іюля 1860 года. Обязанности ктитора Ѡаддеевъ исполнялъ въ теченіе семи лѣтъ; за все это время онъ оказывалъ постоянную помощь церкви своими пожертвованіями разныхъ богослужебныхъ принадлежностей и исправленіемъ внутренняго вида церкви.

Преемникъ Ив. Андр. Ѡаддеева ст. сов. Николай Петровичъ Соколовскій, состоявшій ктиторомъ въ теченіи двухъ лѣтъ (съ 12 января 1867 г. по 14 апрѣля 1869 г.), ничѣмъ особеннымъ не заявилъ своей заботливости о благосостояніи институтскаго храма. На его мѣсто избранъ былъ 15 апрѣля 1869 года Рыбинскій купецъ Иванъ Николаевичъ Соболевъ. На его средства институтская церковь въ 1871 году была существеннымъ образомъ исправлена во всѣхъ своихъ частяхъ, на что Соболевъ израсходовалъ около 1608 рублей.

Послѣ Соболева ктиторами институтскаго храма послѣдовательно состояли: Мартинъ Максимовичъ Даниловъ (1880—1883 гг.), Лаврентій Ареѣевичъ Матвѣевскій (1885—1889 гг.) и Александръ Александровичъ Лебедевъ (1889—1891 гг.). Послѣдніе двое и особенно А. А. Лебедевъ своими пожертвованіями оказали значительную помощь институтской церкви: они нѣсколько разъ возобновляли ее, жертвовали въ нее разные богослужебныя принадлежности, а А. А. Лебедевъ кромѣ сего принялъ на свой счетъ освѣщеніе храма за все время своего служенія при институтской церкви.

5. Церковный причтъ при институтской церкви; прото- іерей Іраклій Ивановичъ Лепоринскій. Содержаніе цер- ковнаго причта.

По Высочайше утвержденному въ 1841 году шта-
ту при церкви Казанскаго Родіоновскаго Института
былъ назначенъ церковный причтъ изъ двоихъ лицъ:
изъ священника и причетника. Этотъ составъ инсти-
тутскаго причта сохранился и до сихъ поръ. Въ пер-
вый годъ существованія Института, когда еще не былъ
сформированъ хоръ изъ воспитанницъ, причетникъ былъ
болѣе необходимъ при Богослуженіи, чѣмъ діаконь; но
въ 1842 году послѣ образованія хора для большей тор-
жественности Богослуженія оказался желательнымъ и
діаконь. Велѣдствіе этого Совѣтъ Института въ 1843
году обратился въ главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ
заведеній съ ходатайствомъ о назначеніи къ церкви
Родіоновскаго Института помимо священника и при-
четника еще особаго діакона. Но ходатайство это было
отклонено въ виду того, что и въ другихъ Институ-
тахъ штатнаго діакона не полагается. Въ послѣдую-
щее время Совѣтъ Родіоновскаго Института нашелъ
возможнымъ замѣнить псаломщика діакономъ (на при-
четнической вакансіи), такъ какъ пѣніе при Богослу-
женіи исполнялось хоромъ воспитанницъ, а церковное
чтеніе поручалось приспособленнымъ къ тому церков-
нымъ служителямъ¹⁾. Въ 1849 году (21 апрѣля) по хода-
тайству Совѣта Родіоновскаго Института причетникъ
институтской церкви былъ рукоположенъ во діакона, и
съ тѣхъ поръ вакансія псаломщика всегда стала замѣ-
щаться діакономъ, но съ причетническимъ окладомъ.

Въ теченіе истекшаго пятидесятилѣтія при инсти-
тутской церкви состояли слѣдующіе священно-и цер-
ковно-служители:

¹⁾ Съ шестидесятихъ годовъ въ церковномъ чтеніи стали при-
нимать участіе сами воспитанницы, а въ настоящее время какъ
чтеніе, такъ и пѣніе при Богослуженіи исполняется исключительно
только однѣми ими.

1) *Протоіерей Ираклій Ивановичъ Лепоринскій.*
Въ виду того, что онъ прослужилъ въ Институтѣ почти полныхъ сорокъ семь лѣтъ (съ 24 августа 1841 года по 29 апрѣля 1888 года) и уже только въ силу этого долженъ былъ оставить большой слѣдъ своимъ влияніемъ въ жизни Института, мы позволимъ себѣ въ краткихъ чертахъ изложить его біографію.

Ираклій Ивановичъ Лепоринскій родился въ 1817 году въ городѣ Казани. Отецъ его былъ священникомъ Казанскаго Петропавловскаго собора. Первоначальное образованіе Ираклій Ивановичъ получилъ подъ непосредственнымъ надзоромъ родителей въ казанскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ казанской духовной семинаріи. За годъ до окончанія полнаго семинарскаго курса, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ отправленъ въ 1835 году въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ первомъ разрядѣ съ званіемъ старшаго кандидата и съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, если только онъ не менѣе двухъ лѣтъ прослужитъ по духовному вѣдомству съ одобреніемъ по службѣ и поведенію и представитъ письменное сочиненіе. Въ степени магистра богословія онъ утвержденъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1846 г.

Свое служеніе Ираклій Ивановичъ Лепоринскій и началъ и закончилъ въ родномъ городѣ Казани. Вскорѣ по окончаніи академическаго курса онъ былъ опредѣленъ (27 сентября 1839 года) наставникомъ въ казанскую духовную семинарію по кафедрѣ чтенія Свящ. Писанія и библейской исторіи, но черезъ годъ, по случаю введенія въ кругъ семинарскаго образованія новыхъ предметовъ, на него было возложено вмѣсто библейской исторіи преподаваніе герминевтики и патристики, а также чтеніе греческихъ и латинскихъ отцевъ церкви. Въ слѣдующемъ 1841 году ему кромѣ сего было поручено преподаваніе французскаго языка, которое онъ велъ до 1850 года; въ этомъ же 1841 году онъ былъ опредѣленъ и на должность законоучителя

въ Родіоновскій Институтъ. Уже и въ это время Ираклій Ив. настолько выдавался своими дарованіями и трудолюбіемъ, что Высокопреосвященный Архіепископъ Казанскій Владиміръ счелъ его болѣе другихъ достойнымъ къ занятію законоучительской должности въ Институтъ, хотя Совѣтъ представлялъ Архіепископу къ утвержденію собственнаго кандидата.

Прежде окончательнаго опредѣленія въ Институтъ Ираклію Ив. Лепоринскому было предложено составить подробную и обстоятельную программу преподаванія Закона Божія въ Институтъ. Въ общихъ чертахъ курсъ Закона Божія и распредѣленіе отдѣльныхъ предметовъ его по классамъ были намѣчены Совѣтомъ еще ранѣе, но Ираклій Ив. Лепоринскій не согласился съ предположеніями Совѣта и составилъ программу Закона Божія независимо отъ этихъ предположеній. Въ своей программѣ онъ нѣкоторые изъ намѣченныхъ Совѣтомъ предметовъ совсѣмъ исключилъ изъ институтскаго курса (напр. Краткій Катихизисъ), а другіе добавилъ (Объясненіе Литургіи); подверглось измѣненію и составленное Совѣтомъ распредѣленіе отдѣльныхъ предметовъ Закона Божія по классамъ. Эта программа была разсмотрѣна и одобрена Совѣтомъ Института и Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Владиміромъ, а потомъ получила и Высочайшее утвержденіе¹⁾.

24 августа 1841 года Ираклій Ивановичъ Лепоринскій былъ рукоположенъ во священника одновременно съ освященіемъ самого институтскаго храма, въ которомъ ему пришлось потомъ священнодѣйствовать почти въ теченіе полустолѣтія. Съ этого же дня онъ утвержденъ былъ и въ должности законоучителя Института.

Главною задачей своей законоучительской дѣятельности о. Лепоринскій поставилъ—образованіе воспитанницъ въ строгомъ духѣ православной церкви, и эту задачу онъ дѣйствительно выполнялъ неуклонно. Разъ намѣтивши себѣ опредѣленную цѣль, объёмъ учебнаго

¹⁾ Впослѣдствіи эта программа была отпечатана въ сборникѣ программъ для Родіоновскаго Института по всѣмъ предметамъ институтскаго курса.

курса и методъ преподаванія, онъ съ трудомъ мирился съ какими бы то ни было нововведеніями въ ходѣ преподаванія Закона Божія. Въ продолженіе долговременнаго служенія о. Лепоринскаго Вѣдомство Императрицы Маріи четыре раза измѣняло программу Закона Божія въ Институтахъ; но Ираклій Ивановичъ Лепоринскій вель преподаваніе почти до послѣднихъ лѣтъ по своей собственной программѣ; если оказывалось, что эта программа разнилась отъ официальной самымъ существеннымъ образомъ, то онъ обыкновенно чрезъ Совѣтъ испрашивалъ разрѣшеніе ввести въ официальную программу тѣ перемѣны, какія онъ находилъ нужными. Это не было слѣдствіемъ косности, пристрастія къ собственной программѣ и къ старинѣ; скорѣе здѣсь обнаружилась та осторожность, которою всегда отличался о. Лепоринскій. „Лучше старое и можетъ быть даже отживающее, но извѣданное, чѣмъ новое, но не провѣренное на дѣлѣ“, — вотъ что было для него въ данномъ случаѣ руководительнымъ принципомъ. Подобное отношеніе ко всякаго рода нововведеніямъ имѣло и хорошіе результаты, особенно въ періодъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, когда и въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія нужно было наблюдать крайнюю разборчивость въ отношеніи къ рекомендованнымъ новымъ программамъ, методамъ, учебникамъ и т. д.

При всемъ томъ о. Лепоринскій всегда стоялъ на высотѣ современныхъ методическихъ требованій, оправдываемыхъ дѣломъ и важностію предмета Закона Божія. Всѣ официальные отзывы и воспоминанія бывшихъ воспитанницъ Института о дѣятельности покойнаго протоіерея Лепоринскаго отмѣчаютъ его особенное умѣнье приспособляться къ возрасту и понятіямъ воспитанницъ и сообщать живой интересъ своимъ урокамъ. Послѣдняго онъ достигалъ тѣмъ, что постоянно иллюстрировалъ и оживлялъ свои уроки примѣрами изъ маловѣдомой воспитанницамъ жизни и изъ всѣхъ областей человѣческаго знанія; благодаря такому веде-

нію дѣла, уроки по Закону Божію должны были имѣть для воспитанницъ не специально только законоучительное, но и общеобразовательное значеніе, тѣмъ болѣе, что о. Лепоринскій очень много и постоянно читалъ и слѣдовательно всегда могъ сообщать слушательницамъ нѣчто новое и интересное.

Въ отношеніи къ воспитанницамъ о. Лепоринскій умѣлъ быть въ мѣру требовательнымъ и въ мѣру снисходительнымъ, благодаря чему воспитанницы были приучены относиться къ подготовкѣ уроковъ по Закону Божію очень серьезно. Этому отчасти способствовало и то обстоятельство, что покойный протоіерей, особенно въ послѣдніе годы своей жизни, старался сообщать своимъ урокамъ нѣкоторую важность и торжественность: у него и классный урокъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ богослужебнымъ дѣйствіемъ; будучи самъ проникнутъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ высотѣ излагаемаго предмета, онъ хотѣлъ пробудить это благоговѣніе и въ воспитанницахъ. Поэтому-то послѣднія привыкли въ нѣкоторой степени смотрѣть на приготовленіе уроковъ по Закону Божію, какъ на религіозную обязанность.

О. Лепоринскій имѣлъ возможность вліять на воспитанницъ и во внѣ-классное время. Какъ ранній вдовецъ (съ 1846 г.), имѣвшій только двухъ дочерей, онъ не былъ особенно обремененъ семейными заботами, особенно послѣ выдачи дочерей въ замужество (въ 1865 г.), и благодаря этому могъ удѣлять значительную часть своего свободнаго времени на бесѣды съ воспитанницами; для него это было тѣмъ болѣе возможно, что онъ почти въ продолженіи всей своей службы помѣщался въ зданіи Института. Благодаря бесѣдамъ и постоянному соприкосновенію съ воспитанницами, онъ знакомился не только съ подробностями школьной жизни, но и съ условіями жизни домашней. Такимъ образомъ ему могли быть извѣстными религіозно-нравственныя нужды всѣхъ воспитанницъ, а это одно изъ существенныхъ условій благотворности пастырскаго вліянія. Чаше всего о. Лепоринскій бесѣдовалъ съ вос-

питанницами въ дни говѣнія (на первой, четвертой и страстной седмицахъ великаго поста).

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ о. Лепоринскій велъ объясненія воспитанницамъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій предъ литургіей; но потомъ эти объясненія были оставлены въ виду трудности сдѣлать бесѣду удобопонятною и интересною одновременно для всѣхъ воспитанницъ, столь различныхъ по возрасту (отъ 9 до 18 лѣтъ) и по степени развитія. Этимъ же можно отчасти объяснить и то обстоятельство, что онъ не особенно часто говорилъ поученія въ церкви, хотя въ особенно важныхъ и нужныхъ случаяхъ онъ никогда не оставлялъ воспитанницъ безъ церковнаго назиданія. Нельзя сказать, чтобы о. Лепоринскій отличался выдающимся даромъ церковнаго краснорѣчія. Ему не мало вредила излишняя забота о внѣшней правильности проповѣди и о построеніи ея согласно требованіямъ школьной гомилетики; поэтому - то его церковныя поученія не всегда отличались глубиною чувства, жизненностію и безыскусственною простотою. Но при всемъ томъ въ его проповѣдяхъ, по крайней мѣрѣ изданныхъ въ печати, нельзя не отмѣтить одного важнаго достоинства, это именно той полноты и подробности, съ какою онъ раскрывалъ предметъ церковной бесѣды. Большою жизненностію и сердечностію отличались рѣчи о. Лепоринскаго, произносившіяся имъ при выпускѣ воспитанницъ Института.

Въ виду высокаго религіозно-воспитательнаго значенія церковнаго богослуженія протоіерей Лепоринскій прилагалъ особенныя старанія объ украшеніи институтскаго храма и о благолѣпнѣ церковнаго богослуженія. При первоначальномъ устройствѣ институтская церковь, какъ мы уже имѣли случай сказать, не отличалась особеннымъ богатствомъ церковныхъ принадлежностей и богослужебной утвари; но благодаря стараніямъ о. Лепоринскаго она сравнительно въ короткое время успѣла сравняться по количеству и цѣнности богослужебныхъ принадлежностей съ лучшими приходскими храмами города Казани. Достигнуть этого при незначитель-

ныхъ церковныхъ доходахъ возможно было только благодаря тому, что о. Лепоринскій своимъ вліяніемъ располагалъ къ пожертвованіямъ на храмъ служащихъ при Институтѣ и привлекалъ въ ктиторы храма лицъ, извѣстныхъ своею щедростію и благотвореніемъ. Что касается совершенія самаго Богослуженія, то покойный протоіерей особенно заботился о томъ, чтобы оно совершалось неспѣшно, отчетливо и насколько возможно торжественно. Въ виду этого онъ допускалъ къ участию въ церковномъ чтеніи при Богослуженіи только воспитанницъ, вполнѣ подготовленныхъ къ этому, слѣдилъ за выборомъ нотныхъ пѣснопѣній, привлекалъ въ діаконы институтской церкви лицъ, обладавшихъ хорошимъ голосомъ и опытныхъ въ церковномъ пѣніи и т. д.

Неослабные труды о. Лепоринскаго, направленные къ возвышенію религіозно-нравственнаго развитія воспитанницъ Института, не могли не сопровождаться добрыми результатами. Глубокое благочестіе, строгость жизни, неослабное усердіе къ своему дѣлу и чуткая отзывчивость на духовныя нужды воспитанницъ, — все это поставило авторитетъ о. Лепоринскаго въ Институтѣ настолько высоко, что и начальство, и сослуживцы и воспитанницы питали къ нему общее уваженіе и видѣли въ немъ поучительный примѣръ разумнаго отношенія къ дѣлу воспитанія. Инспекторъ классовъ Фойгтъ въ своемъ отзывѣ объ о. Лепоринскомъ говоритъ, что онъ „своими высокими достоинствами заслужилъ общую любовь и начальства и ученицъ“, а инспекторъ Цилли называетъ его „поистинѣ пастыремъ добрымъ“. Какъ относились къ нему ученицы, можно видѣть изъ воспоминаній одной воспитанницы первыхъ курсовъ Института: „этотъ добрый и ко всѣмъ справедливый человекъ, пишетъ она о своемъ законоучителѣ, при разумномъ веденіи дѣла и при сердечномъ отношеніи къ намъ, снискалъ себѣ полную любовь всѣхъ воспитанницъ. Въ рукахъ этого педагога легки были для усвоенія и Катихизисъ Филарета, и церковная исторія и богослуженіе съ его порядкомъ и значеніемъ частей“.

Помимо законоучительства въ Институтѣ о. Лепоринскій нѣкоторое время имѣлъ занятія и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. До 1854 года онъ продолжалъ преподаваніе въ духовной семинаріи по тѣмъ самымъ предметамъ, по которымъ онъ занимался до поступленія въ Институтъ. Въ 1854 г. онъ былъ опредѣленъ ректоромъ казанскаго духовнаго училища; эту отвѣтственную, но скудно оплачивавшуюся должность (150 руб. въ годъ) онъ несъ почти въ теченіи 16 лѣтъ. Не входя въ подробную оцѣнку дѣятельности покойнаго протоіерея по духовно-училищной службѣ, мы скажемъ только, что онъ и здѣсь отличался исполнительностію, трудолюбіемъ и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Въ семинаріи труды его цѣнились на столько, что и послѣ выхода онъ нѣсколько разъ былъ приглашаемъ къ временному занятію по тѣмъ или другимъ предметамъ; а въ 1856 г. на него было возложено временное исполненіе обязанностей помощника ректора семинаріи; кромѣ того въ 1879 году ему было сдѣлано предложеніе — баллотироваться въ ректора казанской дух. семинаріи, но онъ отказался отъ этого предложенія. Въ духовномъ училищѣ о. Лепоринскій былъ болѣе строгъ и требователенъ въ отношеніи къ ученикамъ, чѣмъ въ Институтѣ, что вызывалось отчасти особыми условіями жизни духовныхъ воспитанниковъ и общею постановкою воспитательнаго дѣла въ духовныхъ заведеніяхъ. Подчиняясь духу времени, покойный протоіерей иногда употреблялъ и тѣлесныя наказанія, но никогда не допускалъ той жестокости, которая въ пятидесятыхъ годахъ была еще довольно обычнымъ явленіемъ. При всемъ томъ онъ много заботился о матеріальномъ довольствѣ воспитанниковъ духовнаго училища и въ этомъ отношеніи оказалъ большую услугу заведенію.

Въ продолженіе своей немалолѣтней жизни о. Лепоринскій проходилъ не мало епархіальныхъ должностей, изъ которыхъ мы укажемъ только на нѣкоторыя. Съ 1872 г. по 1875 г. онъ состоялъ благочиннымъ казанскихъ городскихъ церквей перваго участка. Эти три года падаютъ на то время, когда составъ церков-

ныхъ причтовъ реформировался согласно уставу 1869 года, при чемъ встрѣчалось не мало недоразумѣній и хлопотливыхъ случайностей, съ которыми приходилось имѣть дѣло о. благочинному. Въ это же время входилъ въ дѣйствіе новый уставъ о благочинническихъ совѣтахъ; о. Лепоринскому первому пришлось составить инструкцію для помощниковъ благочиннаго градскихъ церквей. Кромѣ того въ 1872 г. духовенству города Казани было предложено Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Антоніемъ обсудить вопросъ относительно того, какія мѣры могутъ способствовать усилению пастырскаго вліянія приходскаго духовенства на паству. О. Лепоринскому, какъ предсѣдателю на собраніяхъ духовенства, пришлось быть главнымъ руководителемъ въ указанномъ вопросѣ. Судя по сохранившимся послѣ его смерти черновымъ бумагамъ, онъ очень близко къ сердцу принялъ этотъ вопросъ и не мало трудился надъ его разрѣшеніемъ.

Съ 1879 года по 1881 г. о. Лепоринскій состоялъ благочиннымъ казанскихъ церквей, состоящихъ при учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ. Далѣе, съ 1874 г. до конца жизни онъ былъ предсѣдателемъ законоучительскаго совѣта казанской епархіи и членомъ губернскаго училищнаго Совѣта.

О. протоіерей Ираклій Ив. Лепоринскій всегда отличался крѣпкимъ здоровьемъ, но въ послѣдніе два-три года своей жизни онъ сталъ замѣтно слабѣть отъ постепенно развивавшейся болѣзни (рака пищевода), каковая болѣзнь и свела его въ могилу. Онъ умеръ (71-го года) 29 апрѣля 1888 года въ 9 часовъ утра. Погребеніе было совершено Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Павломъ въ сослуженіи городскаго духовенства, при чемъ законоучитель учительскаго Института протоіерей Владиміръ Афанасьевичъ Кургановъ (нынѣ архимандритъ Варсонофій) произнесъ прочувствованное слово о заслугахъ почившаго протоіерея. Цѣня заслуги о. Лепоринскаго, Вѣдомство Императрицы Маріи приняло расходы по погребенію его на свой счетъ и ассигновало на то 250 руб.

Память о многопотрудившемся законоучителѣ и настоятелѣ церкви живо сохраняется до сихъ поръ въ Институтѣ и лицами начальствующими и воспитанниками; каждагодно послѣ его смерти объ немъ отправляется два раза общая панихида, напоминающая всѣмъ, знавшимъ и незнавшимъ покойнаго, о добромъ пастырѣ, посвятившемъ всю свою некратковременную жизнь на пользу Казанскаго Родіоновскаго Института.

2) Магистръ богословія и доцентъ казанской духовной академіи священникъ *Дмитрій Никаноровичъ Бѣликовъ*. До поступленія въ Институтъ онъ былъ въ теченіе шести лѣтъ настоятелемъ приходской Покровской церкви. Въ должности законоучителя и настоятеля институтской церкви онъ пробылъ менѣе полутора года (съ 21 мая 1888 года по 1 декабря 1889 г.), а затѣмъ былъ переведенъ на должность профессора богословія въ Томскій Университетъ.

3) Въ настоящее время законоучителемъ и священникомъ институтской церкви состоитъ магистръ богословія *Александръ Васильевичъ Смирновъ*, до сего времени служившій законоучителемъ въ Вольской Учительской Семинаріи (съ 6 ноября 1874 г.), а затѣмъ въ Казанскомъ Учительскомъ Институтѣ (съ 1 іюня 1889 года по 1 декабря того-же года).

4) Діаконъ *Капитонъ Николаевъ* (1841—1853 гг.), до 1849 г. служившій при Институтской церкви въ званіи причетника.

5) Діаконъ *Василій Андреевичъ Софійскій* (съ 1853 по 1872 г.).

6) Діаконъ *Александръ Ивановичъ Бѣлевъ* (съ 1872 г. по сіе время).

Содержаніе причта. Главнымъ средствомъ содержанія членовъ причта институтской церкви всегда служилъ штатный окладъ изъ общихъ средствъ Института.

По первоначальному штату священнику институтской церкви полагалось и за законоучительство и за настоятельство всего только 1000 руб. асс. (285 руб. 71³/₄ коп. сереб.), но съ слѣдующаго 1842 года ему была положена прибавка въ 100 руб. сер. Это жало-

ванье (386 р. сер. въ годъ) оставалось неизмѣннымъ до 1862 года, когда сверхъ сего оклада за уроки Закона Божія была положена особая плата, постепенно увеличивавшаяся отъ 40 руб. сер. до 60 руб. за каждый годовой урокъ (отъ 480 р. до 840 руб. въ годъ). вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1867 году было увеличено жалованье и за должность настоятеля церкви до 500 руб. сер. въ годъ (изъ нихъ 250 руб. жалованья и 250 руб. на содержаніе). Въ настоящее время (съ 1882 года) священникъ институтской церкви получаетъ всего 1340 руб. сер. въ годъ, изъ которыхъ 840 руб. сер. назначены за уроки по Закону Божию и 500 руб. за должность настоятеля церкви.

Кромѣ штатнаго жалованья священнику институтской церкви въ прежніе годы полагалась прибавка въ 40 руб. за каждое прослуженное пятилѣтіе. Но съ 1870 года эти пятилѣтнія прибавки были уничтожены; впрочемъ лица, выслужившія ихъ ранѣе 1870 года, продолжали ихъ получать.

Причетникъ институтской церкви по первоначальному положенію получалъ всего только 120 руб. асс. (35 р. сер.) въ годъ. Съ 1845 года этотъ окладъ былъ увеличенъ до 57 р. 14 к. сер. въ годъ, съ 1848 г. до 60 руб., съ 1862 г. до 90 р. и наконецъ съ 1867 г. до 150 руб. (изъ нихъ 100 руб. жалованья и 50 р. на содержаніе). Послѣдній окладъ получается діакономъ и до сего времени. До 1870 г. причетникъ, подобно священнику, получалъ также пятилѣтнія прибавки; онѣ назначались до 1868 г. въ размѣрѣ 12 руб. въ годъ за каждое прослуженное пятилѣтіе, а съ 1868 г. въ размѣрѣ 20 руб.

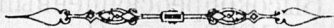
Само собою понятно, что при такой скудости причетническаго содержанія трудно было разсчитывать на привлеченіе въ институтскую церковь достойныхъ діаконовъ; въ виду этого Совѣтъ Института былъ вынужденъ прибѣгнуть къ совмѣщенію обязанностей діакона и учителя церковнаго пѣнія въ одномъ лицѣ; въ 1853 году онъ постарался приискать такого діакона, который могъ бы быть и преподавателемъ церковнаго

пѣнія въ Институтѣ. Это совмѣщеніе двухъ должностей продолжалось до 1889 года. За уроки пѣнія діакону полагалось сначала по 120 руб. сер., а затѣмъ по 150 руб. въ годъ. Въ настоящее время (съ 1889 года) діаконовъ институтской церкви исполняетъ обязанности казначея Института, за что ему полагается по 200 руб. въ годъ.

Что касается братскихъ церковныхъ доходовъ, то они всегда были крайне незначительными; общая сумма ихъ колебалась между 36 и 98 руб. въ годъ.

До 1867 года какъ священнику, такъ и причетнику полагалась казенная квартира въ институтскомъ зданіи. Но въ 1846—1851 гг. о. протоіерей Лепоринскій за неимѣніемъ помѣщенія въ Институтѣ жилъ на частной квартирѣ, на наемъ которой ему выдавалось изъ казны по 150 руб. сер. въ годъ; въ 1851 году онъ опять помѣстился въ Институтѣ. Уставомъ 1867 года членамъ причта институтской церкви не было назначено казеннаго помѣщенія; поэтому, хотя священникъ и причетникъ и продолжали занимать казенныя квартиры въ Институтѣ, но они должны были уплачивать за эти квартиры изъ своего жалованья—священникъ по 125 руб., а причетникъ по 50 руб. въ годъ. Уплата за пользованіе казенной квартирой особенно тяжело должна была отразиться на матеріальномъ положеніи причетника. На это обратилъ вниманіе Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній. Когда въ 1872 году Совѣтъ Института озабоченъ былъ пріисканіемъ новаго діакона и остановился выборомъ на причетникѣ Бѣляевѣ, Высокопреосвященный Антоній сдѣлалъ чрезъ Консисторію такое распоряженіе: „изъ клировой вѣдомости объ институтской церкви видно, что содержаніе псаломщика тамъ крайне скудно; не полагается ему даже казеннаго помѣщенія; а ежели дается оное, то за сіе дѣлается вычетъ изъ ничтожнаго самого по себѣ жалованья. Нахожу невозможнымъ, чтобы при такомъ положеніи тамъ не только діаконовъ, но и простой причетникъ, сколько нибудь благонадежный и исправный, могъ слу-

жить усердно и постоянно, не стараясь найти скорѣе другое, болѣе обеспеченное мѣсто. Посему дать знать о. протоіерею Лепоринскому, чтобы онъ вошелъ представлениемъ въ Совѣтъ Института объ изысканіи болѣе удовлетворительныхъ средствъ къ обезпеченію причетника Бѣляева и согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ о причтахъ обезпечить какъ теперь Бѣляева, такъ и на будущее время своего псаломщика, по крайней мѣрѣ, на первый разъ надлежащимъ казеннымъ помѣщеніемъ, или пособіемъ на квартиру, безъ вычета за сіе изъ его скуднаго жалованья". Согласно этой резолюціи протоіерей Лепоринскій обратился въ Совѣтъ Института съ просьбою объ освобожденіи какъ причетника Бѣляева, такъ и его самого отъ платы за пользованіе квартирой. Съ своей стороны Совѣтъ, исполняя волю Высокопреосвященнаго Антонія, послалъ ходатайство относительно этого въ Управление Вѣдомствомъ Императрицы Маріи, которое нашло возможнымъ освободить (17 мая 1874 года) протоіерея Лепоринскаго, въ уваженіе къ его долговременной службѣ, и діакона Бѣляева отъ платы за казенную квартиру, но безъ распространенія сей льготы на ихъ преемниковъ. Послѣ смерти о. Лепоринскаго законоучителя Института стали помѣщаться на собственной квартирѣ.

Содержаніе № 17: 1) Распоряженіе Святѣйшаго Синода.— 2) Историческое описаніе церквей г. Казани: Кирило-Меодіевская церковь и Домовая церковь во имя св. царицы Александры, что при Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каедральный протоіерей Е. Маловъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.